

и с «Повестью о двух посольствах». Сопоставим, например, описание бури в нашем сказании и в «Повести»:

Сказание

...и в те поры стала буря сильная. И на остров пришли волны великие, карабли тех гостей неведомо где дели. И гости стали безвесно, и древа того не стало. А на остров насыпало песком великой вал.

Повесть

И став буря великая, и пришли волны морские, да и место града того помыло и песок разнесло.⁵¹

В заключение необходимо подвести некоторые итоги. В настоящей работе невозможно было дать полный анализ сказания «О Кипрьском острове и о подножие креста Христова». Нашей, более скромной задачей было найти место сказания в древнерусской письменности путем привлечения и сопоставления русских известий о Кипре из опубликованных и неопубликованных памятников, которые сохранились до нашего времени. Представляется, что предпринятый нами обзор нескольких видов источников о Кипре на Руси позволяет предположить появление сказания в начале XVII в. в посольской среде, в которой было создано не одно литературное произведение. Возможно, публикация списка Погодинского сборника приведет к розыскам и находке новых списков сказания «О Кипрьском острове». Возможно также, что в дальнейшем удастся более точно решить вопрос о времени создания этого памятника, о круге лиц, в среде которых оно могло возникнуть и где и с какой целью могли его переписывать. В настоящее время можно предположить, что сказание появилось не ранее 20—30-х годов XVII в. в Москве в результате общения приезжих с Кипра с приставленными к ним служилыми людьми Посольского приказа. Весьма возможно, что это сказание, созданное в посольских кругах, дошло до нас в отрывках, сделанных переписчиком Троице-Сергиева монастыря. Это предположение возникает при сопоставлении статей сборника, содержание которых связано с воспоминаниями об осаде монастыря-крепости в период польско-литовской интервенции. Распространение устных рассказов о Кипре не ограничивалось Москвой. Сохранилась греческая грамота 1623 г. кипрского белого попа Микифора, написанная им в Ярославле.⁵² Его тезка архимандрит Никифор, по-видимому также с Кипра, был затворником Андрониева монастыря⁵³, и к нему обращались приезжие греки.

Написанная «русским писмом» грамота архиепископа острова Кипра Христодула (1626 г.), может быть, указывает на пребывание на острове какого-то русского человека в начале XVII в.

Обнаруженное в Погодинском сборнике № 1570 краткое сказание «О Кипрьском острове» требует еще дополнительного исследования с привлечением богатых и до сих пор почти не изученных архивных материалов по истории русско-кипрских связей XVII в. Дальнейшее их углубленное изучение — единственный верный путь для правильной оценки сказания как литературного памятника и исторического источника.

О КИПРЬСКОМ ОСТРОВЕ И О ПОДНОЖИЕ КРЕСТА ХРИСТОВА

На Кипрьском острове изначала был град Кирия, и с това острова л. 185 об. царь Иустиниан избрав девицу имянем Феодору и взял ее себе в жену. И тот град Кирия переделал и назвал ево свое имя Иустиниан.

⁵¹ На сходство этих памятников, и в частности приведенного отрывка, любезно указала М. Д. Каган.

⁵² ЦГАДА, ф. 52, оп. 2, дело 1623 г. № 11.

⁵³ Там же, оп. 1, дело 1632 г. № 5, лл. 39—40.